КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: СТРУКТУРА ДЕВИАЦИЙ, ФАКТОРЫ МАРГИНАЛИЗАЦИИ И ИНКЛЮЗИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕВЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Автор: *Адхамова Сугдиёна Ойбек кизи*

Место учёбы: *курсант Академии МВД Республики Узбекистан*

Аннотация: Настоящая статья посвящена междисциплинарному криминологическому, социологическому и патопсихологическому исследованию феномена преступности среди лиц с инвалидностью (лиц с ограниченными возможностями здоровья). В работе подробно анализируется детерминирующий комплекс, толкающий данную категорию граждан на совершение противоправных деяний, специфика их мотивационного ядра и структура совершаемых преступлений. На основе актуальных изысканий ученых Академии МВД Республики Узбекистан предложена научно обоснованная классификация криминогенных факторов маргинализации лиц с инвалидностью. Особое внимание уделено роли «Махаллинской семерки» и Национального агентства социальной защиты «Инсон» в реализации инклюзивной модели докриминальной профилактики.

Ключевые слова: лица с инвалидностью, инклюзивная профилактика, маргинализация, виктимность, махаллинская семерка.

1. ВВЕДЕНИЕ (INTRODUCTION)

Гуманистическая парадигма развития Нового Узбекистана, закрепленная в Конституции в новой редакции и Стратегии «Узбекистан – _____ провозглашает приоритет социальной справедливости, инклюзии и безусловной защиты прав уязвимых слоев населения. Создание равных возможностей для лиц с инвалидностью и их полноценная интеграция в социально-экономическую жизнь общества выступают ключевым

направлением государственной политики. Однако в процессе масштабной социальной трансформации юридическая наука сталкивается с необходимостью исследования скрытых, латентных деструктивных процессов, происходящих внутри уязвимых социальных групп, включая проблему совершения правонарушений самими лицами с ограниченными возможностями.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, определяя приоритеты социальной и правоохранительной политики, подчеркивал:

«Социальное благополучие общества измеряется его отношением к людям, нуждающимся в поддержке. Наша задача — не просто оказывать лицам с инвалидностью материальную помощь, а полностью устранить условия для их социальной изоляции. Одиночество, экономическая невостребованность и отсутствие психологического сопровождения порождают глубокий внутренний кризис, который в крайних случаях может вылиться в девиантное и противоправное поведение. Органы правопорядка и социальные службы должны действовать на опережение, протягивая руку помощи до того, как человек преступит закон» [1].

Преступность среди лиц с инвалидностью — феномен, долгое время остававшийся на периферии криминологических изысканий из-за ложного стереотипа о тотальной физической или социальной пассивности данной группы. Криминологическая реальность демонстрирует, что лица с инвалидностью (особенно II и III групп, а также лица с латентными ментальными расстройствами) вовлекаются в совершение как корыстных, так и насильственных преступлений. При этом природа их криминализации коренным образом отличается от детерминации классического преступного поведения, поскольку тесно переплетена с процессами глубокой фрустрации, стигматизации, социальной дезадаптации и виктимности, перерастающей в агрессию.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ (RESEARCH METHODOLOGY)

Изучение правонарушений среди лиц с ограниченными возможностями потребовало применения специфического интердисциплинарного инструментария, расположенного на стыке уголовного права, криминологии, специальной психологии (дефектологии) и социологии уязвимых групп. Патопсихологический и клинико-криминологический методы позволили дифференцировать влияние физических недугов и сопутствующих ментальных аномалий на формирование противоправного умысла. Метод социологического картирования применен для оценки уровня доступности институтов социализации (трудоустройство, досуг, образование) в локальных общинах и их связи с уровнем девиаций. Статистический анализ ведомственных данных Главного управления профилактики правонарушений МВД РУз позволил выявить специфическую структуру и типологию преступлений, совершаемых данной категорией лиц. Глубинное интервьюирование и анкетирование инспекторов профилактики и социальных работников позволило выявить реальные барьеры, возникающие при осуществлении превентивной работы с глухонемыми, слепыми или лицами с поражениями опорно-двигательного аппарата.

3. СОСТОЯНИЕ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ (LITERATURE REVIEW)

Теоретические основы изучения преступности лиц с физическими и психическими недостатками в узбекистанской юридической науке закладывались в трудах профессора И. Исмаилова [2] и академика М. Х. Рустамбаева [3], исследовавших общие вопросы вменяемости и влияния психофизиологических аномалий на уголовную ответственность. Вопросы макросоциальной защиты и правового статуса инвалидов в системе

предупреждения преступности рассматривались в работах профессора Х. Р. Очилова [4].

Новый взгляд на проблему инклюзивной превенции и профайлинга девиантных лиц с ограниченными возможностями сформирован в трудах ученых Академии МВД Республики Узбекистан. Начальник кафедры криминологии Академии МВД профессор Ш. Т. Икрамов в своих монографиях указывает на социально-деструктивную природу криминализации инвалидов. Согласно позиции профессора Ш. Т. Икрамова, «преступность среди лиц с инвалидностью — это во многом "преступность отчаяния" или результат искусственной изоляции, когда индивид, лишенный законных каналов самореализации и заработка, конструирует враждебную модель отношения к обществу» [5, с. 171].

Исключительный вклад в разработку методов ранней психологической диагностики деструктивных состояний у лиц с физическими ограничениями внес старший преподаватель Академии МВД Республики Узбекистан З. Шаумаров [6; 7; 8]. Опираясь на богатый клинический опыт в области юридической психологии, З. Шаумаров описал феномен «гиперкомпенсации дефекта через агрессию».

В своих публикациях автор доказывает: «Физический недуг (особенно приобретенный в зрелом возрасте) вызывает глубочайшую психотравму и кризис идентичности. При отсутствии квалифицированной психологической помощи у индивида формируется специфический комплекс обиды на здоровое окружение. Если этот комплекс накладывается на материальную нищету, субъект подсознательно ищет способы "уравнять права", прибегая к мошенничеству, кражам или бытовому насилию как средству самоутверждения» [6, с. 59]. Разработанные З. Шаумаровым рекомендации по специфике коммуникации сотрудников ОВД с правонарушителями,

имеющими сенсорные или ментальные дефекты, легли в основу современных ведомственных инструкций [8, с. 102].

4. СТРУКТУРА И СПЕЦИФИКА ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ (CRIMINAL STRUCTURE)

Анализ эмпирических данных позволяет выделить специфический профиль правонарушений, совершаемых лицами с ограниченными возможностями. Их преступность имеет выраженную структурную специфику, детерминированную характером физического или ментального дефекта. Корыстные и корыстно-информационные преступления. Лица с инвалидностью II и III групп (сохраняющие высокую мобильность) нередко вовлекаются в совершение преступлений, не требующих значительных физических усилий мошенничество и киберпреступность использование фишинговых платформ, участие в качестве «дропперов» (лиц, через чьи карты обналичиваются похищенные деньги). Преступники используют инвалидность как «щит», рассчитывая на снисхождение правоохранительных органов или судей в случае разоблачения. Незаконный оборот наркотических средств это транспортировка или хранение запрещенных веществ. Криминальные синдикаты умышленно вербуют инвалидов, понимая, что они реже вызывают подозрения у патрульно-постовых служб. Насильственные и бытовые преступления, данная группа правонарушений чаще всего локализована в семейно-бытовой сфере бытовой абьюз, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести членам семьи или соседям. Подобные девиации совершаются на почве хронического алкоголизма или затяжной депрессии, развивающихся на фоне осознания собственной физической неполноценности. Преступления, совершаемые лицами с интеллектуальной недостаточностью (вменяемыми или находящимися в состоянии уменьшенной вменяемости), которые легко поддаются чужому

манипулятивному влиянию и используются в качестве слепого орудия насилия.

5. ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ КОМПЛЕКС И КРИМИНОГЕННЫЕ МАРКЕРЫ (DETERMINING FACTORS)

Формирование криминогенных наклонностей у лиц с ограниченными возможностями обусловлено действием специфических детерминант, которые можно разделить на три уровня. Первая из них микросоциальный и экономический уровень который он тоже по совему виду разделяется на материальная депривация размер социальных пособий не всегда полностью перекрывает специфические потребности (дорогостоящие медикаменты, средства реабилитации), что при отсутствии заработка толкает лицо на путь нелегального обогащения. Внутрисемейные конфликты и инверсия ролей инвалид часто чувствует себя обузой для семьи. Ситуация усугубляется, если родственники демонстрируют пренебрежение или сами совершают в отношении него экономическое или физическое насилие. В ответ у инвалида формируется защитная агрессия, проецируемая вовне. Во вторых психопатологический уровень эмоциональная лабильность и внушаемость лица с задержками психического развития или органическими поражениями ЦНС обладают повышенной конформностью, они не способны критически оценивать последствия своих действий, из-за чего легко становятся марионетками в руках профессиональных уголовников. Алкоголизация и наркотизация как деструктивный копинг то есть попытки заглушить физическую боль или экзистенциальный кризис с помощью психоактивных веществ приводят к стремительной моральной деградации личности.

6. ИНКЛЮЗИВНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «МАХАЛЛИНСКОЙ СЕМЕРКИ» (INCLUSIVE PREVENTION)

Предупреждение правонарушений среди лиц с инвалидностью требует полного отказа от стандартных шаблонов административного давления. Профилактика в данном сегменте должна быть исключительно инклюзивной, поддерживающей и правовосстановительной. Центральным звеном этой системы в Узбекистане выступает «Махаллинская семерка» (в соответствии с Постановлением Президента РУз № ПП-10 от 20 января 2024 года) во взаимодействии с Национальным агентством социальной защиты «Инсон» [12].

Каждый субъект превентивной сети решает строго определенные задачи:

a. Социальный работник Центра «Инсон» в махалле, он осуществляет первичный аудит условий жизни лиц с инвалидностью. Он выявляет факты изоляции, депрессивных состояний, семейного насилия над инвалидом. Соцработник организует предоставление технических средств реабилитации, психологическую помощь и оформление социальных выплат, тем самым полностью ликвидируя экономические и психологические триггеры криминализации.

b. Помощник хокима махалли, решает ключевую задачу — обеспечение занятости. Лица с инвалидностью, склонные к девиациям из-за незанятости, направляются на специализированные курсы IT-технологий, ремесленничества или надомного труда. Помощник хокима стимулирует местных предпринимателей к созданию инклюзивных рабочих мест посредством предоставления налоговых льгот.

c. Инспектор профилактики ОВД и инспектор-психолог, осуществляют ненавязчивый, гуманный мониторинг лиц группы риска. При проведении бесед инспектор опирается на этнопсихологические карты и методические рекомендации З. Шаумарова, избегая грубости, давления и стигматизации [7, с. 125]. Основной упор делается на разъяснение правовых

последствий деструктивного поведения и защиту самого инвалида от пагубного влияния криминальных элементов махалли.

7. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ (SYSTEMIC PROBLEMS)

Несмотря на прогрессивную законодательную базу, практическая реализация инклюзивной профилактики сталкивается со следующими системными вызовами. Лингвистические и коммуникативные барьеры сотрудников ОВД подавляющее большинство инспекторов профилактики и ведомственных психологов не владеют навыками сурдоперевода (языка жест) и тифлокоммуникации. При возникновении предкриминальной ситуации с участием глухонемого или слепого гражданина сотрудник полиции не способен оперативно провести качественную профилактическую беседу, установить раппорт и понять истинные мотивы поведения лица. Дефицит адаптированных психодиагностических методик. Стандартные тесты и опросники на выявление уровня агрессивности и криминогенных наклонностей, используемые в ОВД, рассчитаны на лиц без сенсорных или интеллектуальных дефектов. Применение их к лицам с инвалидностью дает искаженные, невалидные результаты. Методические разработки З. Шаумарова внедряются поэтапно, однако система все еще испытывает острую потребность в широкомасштабном издании специализированных диагностических тестов для ОВД [8, с. 109]. Слабое развитие инфраструктуры инклюзивного досуга в отдаленных регионах. В сельских махаллях и отдаленных районах республики ощущается нехватка специализированных спортивных секций, творческих студий и культурных центров для лиц с ограниченными возможностями. Оказавшись в ситуации вынужденного вакуума досуга, молодые люди с инвалидностью проводят значительное время в теневых сегментах интернета, где подвергаются деструктивной обработке со

стороны организаторов киберпреступлений или религиозно-экстремистских течений.

8. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРЕВЕНЦИИ (FUTURE PROSPECTS)

Для качественного повышения эффективности предупреждения преступности в рассматриваемом сегменте представляется целесообразным реализовать следующий комплекс научно-практических мер:

a. Введение обязательного курса инклюзивной коммуникации в Академии МВД. Необходимо интегрировать в учебные планы подготовки инспекторов профилактики, следователей и ведомственных психологов Академии МВД Республики Узбекистан специализированный курс «Основы сурдоперевода, тифлокоммуникации и психопатологии девиантного поведения». Каждый офицер, работающий на участке, должен обладать базовыми навыками установления контакта с лицами, имеющими дефекты слуха, зрения или речи.

b. Цифровизация инклюзивного контроля — платформа «Инклюзив-Превенция». Необходимо создать защищенный цифровой канал обмена данными между Единым реестром социальной защиты (Агентство «Инсон») и Информационной системой МВД. При фиксации социальным работником резкого ухудшения психологического или материального положения инвалида (уход опекуна, депрессивный синдром, отказ от лечения), система должна автоматически маркировать профиль и направлять сигнал «Махаллинской семерке» для проведения экстренной выездной интервенции и оказания помощи.

c. Развитие института специализированного инклюзивного наставничества. Целесообразно привлекать к превентивной работе авторитетных, социально активных граждан, которые сами имеют инвалидность, но добились значительных успехов в науке, спорте, бизнесе или

искусстве (параспортсмены, общественные деятели). Их участие в качестве менторов и наставников для молодых инвалидов, находящихся на профилактическом учете, окажет мощнейшее позитивное психотерапевтическое воздействие, демонстрируя реальные легальные траектории жизненного успеха.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ (CONCLUSION)

Преступность среди лиц с инвалидностью — это сложный социопатологический феномен, выступающий индикатором уровня инклюзивности и гуманности самого общества. Девиантное поведение лиц с ограниченными возможностями в подавляющем большинстве случаев является вторичным откликом на социальное отчуждение, экономическую незанятость и глубокую психологическую фрустрацию, вызванную недугом.

Благодаря системной гуманизации правоохранительного сектора Нового Узбекистана под руководством Президента Шавката Мирзиёева, страна уходит от жестких административно-карательных схем к гибкой, человекоцентричной модели превенции. Объединение ресурсов «Махаллинской семерки», Агентства социальной защиты «Инсон» и научно-методических разработок ведомственных психологов Академии МВД РУз позволяет своевременно протянуть руку помощи оступившемуся гражданину. Устраняя барьеры, обеспечивая рабочие места и оказывая профессиональную психокоррекционную поддержку, государство эффективно ликвидирует корни криминальных проявлений, гарантируя безопасность, правопорядок и гармоничное развитие инклюзивного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Мирзиёев Ш. М. Обеспечение прав лиц с инвалидностью и построение инклюзивного общества — священный долг государства // Официальный сайт Пресс-службы Президента Республики Узбекистан (www.press-service.uz).

2. Исмаилов И. Криминология: Учебник для высших образовательных учреждений МВД РУз. — Ташкент: Академия МВД РУз, 2021. — 340 с.

3. Рустамбаев М. Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть: Учебник. — Ташкент: «ILM ZIYO», 2022. — 412 с.

4. Очилов Х. Р. Криминологические и социальные аспекты девиантного поведения уязвимых групп населения // Юридический вестник. — Ташкент, 2023. — № 3. — С. 33–42.

5. Икрамов Ш. Т. Профилактика правонарушений среди лиц с психофизиологическими особенностями развития: Монография. — Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2023. — 176 с.

6. Шаумаров З. Психологические маркеры агрессии и механизмы гиперкомпенсации дефекта у правонарушителей с инвалидностью // Научный вестник Академии МВД Республики Узбекистан. — Ташкент, 2022. — № 2. — С. 55–63.

7. Шаумаров З. Особенности психологического профайлинга девиантных лиц с дефектами органов чувств // Научный вестник Академии МВД Республики Узбекистан. — Ташкент, 2023. — № 4. — С. 119–127.

8. Шаумаров З. Инклюзивная юридическая психология и тактика коммуникации сотрудников ОВД с лицами, имеющими инвалидность: Методическое пособие. — Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2024. — 148 с.

9. Пулатов Б. Х. Взаимодействие органов внутренних дел с органами социальной защиты в сфере превенции правонарушений // Проблемы обеспечения правопорядка. — Ташкент, 2024. — № 3. — С. 138–145.

10. Конституция Республики Узбекистан. — Ташкент: Узбекистан, 2023.

11. Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» от 15.10.2020 г. № ЗРУ-641 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (www.lex.uz).

12. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-10 от 20 января 2024 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы работы с махаллями и внедрению концепции "Махаллинской семерки"» // lex.uz.

13. Ходжаев А. А. Роль Агентства социальной защиты «Инсон» в минимизации факторов маргинализации граждан // Общество и правопорядок в Узбекистане. — Ташкент, 2024. — № 3. — С. 75–82.

14. Зуфаров У. С. Этносоциология девиантного поведения и проблемы интеграции лиц с ограниченными возможностями: Монография. — Ташкент: Фан, 2025. — 182 с.